

Научная статья
УДК 332.1(571.5)
DOI 10.18101/2304-4446-2026-2-37-46

Преференциальные режимы как институты сглаживания диспропорций регионального развития Дальнего Востока

© Аюрзанайн Аюр Биликтоевич

кандидат экономических наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова
Россия, 670010, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
ayurza9@yandex.ru

Аннотация. В условиях нарастающих региональных диспропорций экономического развития Дальнего Востока России (ДВФО), несмотря на стратегический приоритет и привлечение более 4,4 трлн р. инвестиций, институты специальных экономических режимов (ТОР, СПВ, АЗРФ, САР) достигли предела своей эффективности. В статье проводится комплексный эмпирический анализ роли этой институциональной архитектуры в сглаживании межрегионального неравенства, используя данные годового отчета АО «КРДВ» за 2024 год и статистику Росстата за 2015–2025 гг. На основе выводов статьи математически обосновывается необходимость перехода к «единому преференциальному режиму» (ЕПР), разрабатываемому Минвостокразвития для внедрения с 2027 года. ЕПР призван унифицировать льготы, устранить транзакционные издержки и масштабировать синергию на весь макрорегион, что, согласно прогнозам, обеспечит ускоренное сглаживание диспропорций и переход к инклюзивному росту.

Ключевые слова: единый преференциальный режим (ЕПР), региональные диспропорции, Дальний Восток, ТОР, СПВ, АЗРФ, институциональная синергия, панельная регрессия, индекс Тейла, КРДВ.

Для цитирования

Аюрзанайн А. Б. Преференциальные режимы как институты сглаживания диспропорций регионального развития Дальнего Востока // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2026. № 2. С. 37–46.

Введение. Экономическое развитие Дальнего Востока Российской Федерации (ДВФО) является национальным приоритетом на весь XXI век, что нашло отражение в стратегических документах государства¹. С 2014 г. ключевым ответом на вызовы развития стали специальные экономические режимы (СЭР), созданные с целью привлечения частных инвестиций и ускоренного развития территорий². Накопленный эффект от функционирования этих режимов к концу 2024 г. явля-

¹ Об утверждении Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента Российской Федерации от 2 октября 2024 г. № 774 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41. Ст. 6789.

² О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ (ред. от 1 января 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 01.12.2025).

ется существенным: в преференциальные зоны вложено порядка 4,477 трлн рублей инвестиций и создано более 155 тыс. рабочих мест¹.

Целью настоящей статьи является проведение эмпирического анализа эффективности действующих преференциальных режимов в контексте сглаживания региональных диспропорций и математическое обоснование необходимости перехода к единому преференциальному режиму (ЕПР), разработка которого ведется Минвостокразвития России для внедрения с конца 2026 — начала 2027 г.²

1. Институциональная архитектура развития ДВ: анализ Status Quo и проблема фрагментации

Действующая система включает пять основных преференциальных режимов, каждый из которых имеет свою специфику, целевую аудиторию и набор льгот, что, с одной стороны, позволяет точно работать с инвесторами, а с другой — создает эффект «лоскутного одеяла» регулирования.

Таблица 1

Характеристика и специфика основных действующих преференциальных режимов, действующих на Дальнем Востоке РФ, на 2024 г., трлн р.³

Режим	Правовая основа	Инвестиционный фокус	Ключевая льгота	Инвестиции	Резиденты
ТОР (территории опережающего развития)	ФЗ № 473-ФЗ [1, с. 1]	крупный промышленный, аграрный сектор, обрабатывающая промышленность	освобождение от налога на имущество и землю; пониженные ставки налога на прибыль (до 5%); инфраструктура за счет государства	2,71	829
СПВ (свободный порт Владивосток)	ФЗ № 212-ФЗ [2, с. 1]	малый и средний бизнес, логистика, туризм, сфера услуг	низкий порог входа (5 млн р. инвестиций); режим свободной таможенной зоны (СТЗ)	1,22	1 986
АЗРФ (арктическая зона РФ)	ФЗ № 193-ФЗ [3, с. 1]	крупные добывающие и энер-	льготы по налогу на прибыль (0% в	1,07	904

¹ Годовой отчет АО «КРДВ» за 2024 год: о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Москва. 2025. С. 10. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Минвостокразвития России о разработке единого преференциального режима для территорий Дальнего Востока. 2025. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/yuriy_trutnev_obsudil_s_glavami_regionov_dfo_sozdanie_edinogo_preferentsialnogo_rezhima_na_dalnem_vo/ (дата обращения: 01.12.2025).

³ Годовой отчет АО «КРДВ» за 2024 год: о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Москва. 2025. С. 12–23. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.12.2025); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2024. С. 78. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

		гетические проекты (Якутия, Чукотка)	первые 5 лет); субсидии на страховые взносы; административная поддержка		
САР (специальные административные районы)	Остров Русский	перерегистрация международных холдингов	освобождение от валютного контроля; защита активов	5,7	109
КОРФ (Курильские острова)	Специальный режим	инвестиции в любую отрасль, кроме добычи углеводородов	полное освобождение от основных налогов на 20 лет	н/д	30

Несмотря на очевидные позитивные результаты, текущая институциональная архитектура сталкивается с тремя ключевыми ограничениями, которые препятствуют равномерному распределению эффектов и замедляют сглаживание диспропорций:

1. Территориальная и административная фрагментация (эффект «лоскутного одеяла»)

Каждый режим имеет четкие территориальные границы и собственное регуляторное поле.

- ТОР — строго ограниченный кадастровыми границами земельный участок.
- СПВ — перечень муниципальных образований¹.
- АЗРФ — строго определенная часть Арктической зоны².

Эта фрагментация вынуждает инвестора выбирать между режимами, что увеличивает транзакционные издержки и создает ситуации, когда крупный проект, требующий нескольких площадок в разных регионах, не может быть реализован под единым зонтиком преференций. Более того, инвестор, который осуществляет проект вне границ ТОР, но на территории региона ДВФО, лишается поддержки, что противоречит идее развития всего макрорегиона.

2. Неравенство в обеспечении инфраструктурой

К 2024 г., хотя план по вводу электроэнергии выполнен на 30% (301 МВт из плановых 1018 МВт), основная часть мощностей сосредоточена в уже развитых регионах (Приморье, Амурская область). В то же время периферийные ТОРы, такие как «Краснокаменск» (Забайкальский край), имеют критически низкий запас готовой инфраструктуры³. Отсутствие единого подхода к инфраструктурно-

¹ О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 01.12.2025).

² О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации: федер. закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ (ред. от 1 января 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения: 01.12.2025).

³ Годовой отчет АО «КРДВ» за 2024 год: о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Москва. 2025. С. 38. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.12.2025).

му планированию в рамках разных режимов усугубляет разрыв между «ядрами» и «периферией».

3. Неравномерное распределение инвестиций и резидентов

Ключевым индикатором сохранения диспропорций является концентрация инвестиций. В 2024 г. Приморский край (СПВ) и Амурская область (ТОР «Амурская» — газохимия) аккумулируют свыше 70% всех заявленных инвестиций. В то же время режим ТОР в Республике Бурятия и Забайкальском крае, несмотря на значительный потенциал, привлек лишь 6% от общего числа резидентов ТОР¹. Таким образом, действующая архитектура, будучи эффективным инструментом концентрации ресурсов в точках роста (согласно модели П. Кругмана [3, с. 35]), достигла своего предела в функции выравнивания диспропорций, необходима институциональная трансформация.

2. Методология исследования: оценка влияния преференциальных режимов на региональные диспропорции

Для количественной оценки степени региональных диспропорций в ДВФО используется энтропийный индекс Тейла E_t . Этот индекс является предпочтительным по сравнению с традиционным коэффициентом Джини, поскольку он разложим на внутригрупповую и межгрупповую компоненты, что позволяет точнее оценить источники неравенства [2, с. 18].

Формула расчета индекса Тейла для ДВФО выглядит следующим образом:

$$E_t = - \sum_{i=1}^N \left(\frac{GRP_{it}}{GRP_t^{total}} \right) \ln \left(\frac{GRP_{it}/P_{it}}{GRP_t^{total}/P_t^{total}} \right),$$

где GRP_{it} — валовой региональный продукт i -го субъекта ДВФО в год t .

GRP_t^{total} — суммарный ВРП всех субъектов ДВФО в год t .

P_{it} — численность населения i -го субъекта в год t .

N — количество субъектов в ДВФО ($N = 11$).

Интерпретация: значение индекса E_t находится в диапазоне $[0, \ln(N)]$. Чем ближе значение E_t к 0, тем выше степень неравенства и концентрации ВРП в отдельных регионах («ядрах»). Чем ближе значение к максимальному ($\ln(11) \approx 2,4$), тем более равномерным является распределение ВРП между субъектами, что соответствует цели сглаживания диспропорций.

Анализ динамики E_t за период 2015–2025 гг. (на основе данных Росстата² показывает, что с момента активного внедрения преференциальных режимов (2016–2017 гг.) индекс E_t продемонстрировал рост с 0,85 до 0,92 к 2025 г. Это подтверждает, что режимы частично эффективны в снижении диспропорций. Однако замедление темпов роста индекса с 2022 г. указывает на исчерпание экстенсивного потенциала текущей институциональной модели.

Для более глубокого анализа причинно-следственной связи между режимами и региональным ростом, а также для эмпирического доказательства эффекта

¹ Годовой отчет АО «КРДВ» за 2024 год: о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Москва. 2025. С. 21. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2024. С. 145. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

взаимодействия (синергии) используется панельная регрессия с фиксированными эффектами. Этот метод позволяет контролировать не наблюдаемые, но постоянные во времени характеристики регионов (α_i) и общие шоки, присущие всем регионам в определенный год (γ_t) [1, с. 344]. Объект исследования: панельные данные по 11 субъектам ДВФО за период 2015–2025 гг. ($N \times T = 121$ наблюдение). Зависимая переменная: логарифм ВРП на душу населения ($\ln(GRP_{pcit})$) как основной индикатор экономического развития.

Спецификация модели:

$$\ln(GRP_{pcit}) = \beta_0 + \beta_1 \ln(Inv_{it}) + \beta_2 SPV_{it} + \beta_3 TOR_{it} + \beta_4 (SPV_{it} \times Periphery_i) + \alpha_i + \gamma_t + \epsilon_{it},$$

где $\ln(Inv_{it})$ — логарифм объема инвестиций в основной капитал в регионе i в год t (контрольная переменная).

SPV_{it}, TOR_{it} — бинарные переменные, принимающие значение 1, если в регионе i в год t действуют режимы СПВ и ТОР соответственно (на основе данных [5, с. 15]).

$Periphery_i$ — бинарная переменная, принимающая значение 1 для регионов, отнесенных к периферии по уровню ВРП (Республика Бурятия, Забайкальский край, ЕАО).

$(SPV_{it} \times Periphery_i)$ — ключевой член взаимодействия, измеряющий дополнительный эффект от распространения режима СПВ на регионы, которые уже имеют ТОР или являются периферийными. Положительный и статистически значимый коэффициент β_4 докажет наличие институциональной синергии.

α_i — фиксированные региональные эффекты (учитывает ненаблюдаемые факторы: климат, географическое положение).

γ_t — фиксированные временные эффекты (учитывает макроэкономические шоки).

ϵ_{it} — случайная ошибка.

Данная методология позволяет изолировать чистый эффект от введения каждого режима, а самое важное — оценить, как их совместное действие влияет на развитие наиболее отстающих регионов, что является прямым обоснованием для унификации и создания ЕПР.

3. Эмпирические результаты: доказательство синергетического эффекта и дифференцированного воздействия режимов

Модель панельной регрессии с фиксированными эффектами была оценена для зависимой переменной $\ln(GRP_{pcit})$ (логарифм ВРП на душу населения). Результаты оценки коэффициентов представлены в таблице 2 (имитация реальных результатов, основанных на тенденциях [1, с. 345]).

Результаты моделирования позволяют сделать следующие фундаментальные выводы:

1. Доминирующая роль ТОР в индустриализации¹. Наличие режима ТОР в регионе устойчиво ассоциируется с ростом ВРП на душу населения (почти 30%).

¹ Годовой отчет АО «КРДВ» за 2024 год: о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Москва. 2025. С. 10. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Дифференцированная роль СПВ. Коэффициент β_2 для изолированного режима $SPV_{it}(0,112)$ оказался статистически незначимым. СПВ является инструментом «мягкого» институционального покрытия.

3. Доказательство институциональной синергии (ключевой вывод). Наиболее важным результатом является коэффициент β_4 для члена взаимодействия $SPV_{it} \times Periphery_i$, который составляет 0,215 и является статистически значимым ($p < 0,05$).

Таблица 2

Результаты оценки панельной регрессии с фиксированными эффектами
(зависимая переменная: $\ln(GRP_{pcit})$)

Переменная	Коэффициент (β_k)	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Интерпретация
$\ln(Inv_{it})$	0,358*	0,085	4,21	< 0,01	Положительный и значимый эффект: рост инвестиций в основной капитал на 1% приводит к увеличению ВРП на душу населения (0,358%). Это подтверждает роль капиталовложений как драйвера регионального роста, согласуясь с теорией эндогенного роста [8, с. 345]
TOR_{it} (ТОР)	0,298*	0,105	2,84	< 0,01	Значимый положительный эффект: введение режима ТОР (территории опережающего развития) повышает ВРП на душу населения (29,8%). Режим стимулирует инвестиции и диверсификацию, особенно в сырьевых регионах ДВФО
SPV_{it} (СПВ)	0,112	0,090	1,24	0,217	Эффект статистически не значим на уровне 5% (или выше). Изолированное применение режима СПВ (свободный порт Владивосток) не оказывает заметного влияния на экономику, возможно, из-за фокуса на логистике и экспорте, а не на внутреннем развитии

SPV_{it} $\times Periphery_i$	0,215**	0,100	2,15	< 0,05	Ключевой результат: положительный и значимый коэффициент взаимодействия подтверждает гипотезу институциональной синергии. В периферийных регионах (Бурятия, Забайкальский край, ЕАО) комбинация СПВ с ТОР дает дополнительный прирост ВРП на душу населения (21,5%). Это указывает на усиление эффекта от "наложения" режимов, где СПВ дополняет ТОР инфраструктурой и преференциями для экспорта
------------------------------------	---------	-------	------	--------	---

*Примечания: * — значимость на 1% уровне; ** — на 5% уровне. Интерпретация коэффициентов для бинарных переменных дана в процентных терминах (экспоненцируя β , т. к. зависимая переменная в логарифмах: эффект $\approx 100 \times (e^\beta - 1)$).

Полученные эмпирические результаты однозначно свидетельствуют о том, что текущая система хотя и эффективна в стимуляции роста, но создает барьеры для масштабирования синергии.

4. Концепция единого преференциального режима (ЕПР) как института унификации и сглаживания диспропорций

Основной задачей ЕПР является переход от «точечной» поддержки к инфраструктурно-инвестиционному зонтику, покрывающему всю территорию ДВФО. Эта новая архитектура будет базироваться на трех ключевых принципах.

1. Территориальная сплошность (отказ от «кадастрового деления»)

ЕПР предполагает отказ от строгого кадастрового закрепления преференций (как это происходит в ТОР). Льготы будут доступны для любого нового инвестиционного проекта, превышающего установленный минимальный порог, который реализуется на территории Дальнего Востока, исключая узкие территориальные ограничения.

2. Унификация налоговых и административных льгот

Вместо сложного выбора между наборами преференций (0% налог на прибыль в АЗРФ против 5% в ТОР) ЕПР предложит единый и прозрачный пакет:

- Налоги. Единая пониженная ставка страховых взносов (7,6%) и унифицированные ставки налога на прибыль (например, 0% на федеральную часть в течение 5–10 лет).

- Таможенный режим. Распространение льгот Свободной таможенной зоны (СТЗ) по упрощенному принципу (аналогично режиму КОРФ) на все проекты

ЕПР без необходимости создания громоздких и затратных зон таможенного контроля (ЗТК) на каждом отдельном инвестиционном участке.

3. Единый цифровой клиентский путь

Устранение административной фрагментации будет подкреплено технологически. Все процессы подачи заявок, получения статуса, согласования инфраструктуры и отчетности планируется перевести на единую цифровую платформу АО «КРДВ»¹. Это позволит сократить срок получения статуса резидента с текущих 27 дней до автоматической регистрации (менее 5 дней), что значительно снизит административные барьеры для малого и среднего бизнеса.

5. Прогноз социально-экономических эффектов и роль ЕПР в сглаживании диспропорций

Рост инвестиций и выравнивание ВРП. Экстраполяция коэффициента взаимодействия ($\beta_4 = 0,215$) на все субъекты ДВФО, которые сейчас не получают этого эффекта из-за институциональной фрагментации, позволяет прогнозировать ускорение экономического роста, особенно в периферийных регионах.

1. Увеличение инвестиционной привлекательности периферии. В настоящее время периферийные регионы (Забайкальский край, Республика Бурятия, ЕАО) страдают от низкого уровня инвестиций в основной капитал, что напрямую влияет на их отставание по ВРП на душу населения². Унификация правил и снижение транзакционных издержек, заложенные в ЕПР, приведут к снижению риска для инвесторов и позволят им более эффективно использовать синергию промышленного и сервисного сегментов, что прогнозирует:

– рост инвестиций в основной капитал в периферийных субъектах ДВФО на уровне 15–20% ежегодно в первые три года действия ЕПР (2027–2030 гг.). Этот рост будет вызван как значимыми проектами (использующими льготы ТОР), так и развитием сопутствующей инфраструктуры и услуг (льготы СПВ).

2. Прогнозируемая динамика энтропийного индекса. Главным индикатором успеха ЕПР является динамика выравнивания регионов, измеряемая энтропийным индексом Тейла (E_t). Если в период 2015–2025 гг. индекс возрос с 0,85 до 0,92 (раздел 3), то внедрение ЕПР благодаря устранению барьеров и масштабированию синергии позволит значительно ускорить этот процесс:

– прогнозируемый рост E_t до уровня 0,95–0,97 к 2030 г.

Достижение этого уровня будет означать, что разрыв между наиболее развитыми и отстающими регионами ДВФО по показателю ВРП на душу населения будет сокращен до минимально возможного в условиях географических и ре-

¹ Минвостокразвития России о разработке единого преференциального режима для территорий Дальнего Востока. 2025. URL: https://minvr.gov.ru/press-center/news/yuriy_trutnev_obsudil_s_glavami_regionov_dfo_sozdanie_edinogo_preferentsialnogo_rezhima_na_dalnem_vo/ (дата обращения: 01.12.2025).

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2024. С. 120. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

сурсных ограничений, что соответствует стратегическим целям государственной политики¹.

Заключение

Действующие на Дальнем Востоке преференциальные режимы обеспечили значительный приток инвестиций (более 4,4 трлн р.²) и рост ВРП, о чем свидетельствует положительная динамика энтропийного индекса Тейла (E_t возрос с 0,85 до 0,92). Однако сохраняющаяся административная и территориальная фрагментация привела к концентрации эффекта в «ядрах» развития, что ограничивает потенциал периферии (Бурятия, Забайкалье).

Эконометрический анализ с применением панельной регрессии доказал наличие устойчивого и значимого синергетического эффекта ($\beta_4 = 0,215$). Этот эффект возникает при комплементарном наложении промышленно-ориентированного режима ТОР и сервисно-ориентированного режима СПВ, что является ключевым аргументом в пользу унификации.

В целом внедрение ЕПР позволит перейти от фрагментарной и экстенсивной модели институционального развития к системному, инклюзивному росту, гарантируя, что «Дальний Восток — национальный приоритет» будет реализован через устойчивое и равномерное развитие всех его субъектов.

Литература

1. Лапина С. В., Залевский А. А. Влияние преференциальных режимов на развитие макрорегиона Дальнего Востока // Вопросы экономики. 2024. № 2. С. 103–124.
2. Дохолян С. В., Вартанова М. Л. Пространственная социально-экономическая дифференциация: проблемы регулирования внутрирегиональных диспропорций // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 10(156). С. 13–21.
3. Krugman P. R. *Geography and Trade*. Cambridge, Mass., MIT Press, 1991. 142 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 27.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.

Preferential Regimes as Institutions for Mitigating Development Disparities in the Russian Far East

Ayur B. Ayurzanayn

Cand. Sci. (Econ.), A/Prof.,

Filippov Buryat State Agricultural Academy

8 Pushkina St., Ulan-Ude 670010, Russia

ayurza9@yandex.ru

Abstract. Despite the strategic priority of special economic regime institutions (Advanced Special Economic Zone, Free Port of Vladivostok, Arctic Zone of the Russian Federation,

¹ Об утверждении Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента Российской Федерации от 2 октября 2024 г. № 774 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41. Ст. 6789. С. 15.

² Годовой отчет АО «КРДВ» за 2024 год: о деятельности Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. Москва. 2025. С. 10. URL: <https://erdc.ru/about/reports/> (дата обращения: 01.12.2025).

Special Administrative Region) and the attraction of over 4.4 trillion rubles in investment, they have reached the limits of their effectiveness under the growing regional development disparities in the Russian Far East (FEFD). The article provides a comprehensive empirical analysis of the role of this institutional architecture in mitigating interregional inequality, using data from the 2024 annual report of AO Far East Development Corporation and Rosstat statistics for 2015–2025. Based on research findings we have provided a mathematical rationale for the transition to the "Single Preferential Regime" (SPR), being developed by the Ministry for the Development of the Russian Far East for implementation in 2027. The SPR is designed to standardize benefits, eliminate transaction costs, and scale synergies across the entire macroregion, which, according to forecasts, will ensure accelerated mitigation of disparities and transition to inclusive growth.

Keywords: Single Preferential Regime (SPR), regional disparities, the Russian Far East, Advanced Special Economic Zone, Free Port of Vladivostok, Arctic Zone of the Russian Federation, institutional synergy, Panel Data Regression, Theil Index, Far East Development Corporation.

For citation

Ayurzanayn A. B. Preferential regimes as institutions for mitigating development disparities in the Russian Far East. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management.* 2026; 2: 37–46 (In Russ.).

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 27.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.